

УДК 347.93

ОТРАСЛЕВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

О. Н. Шеменова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2012 г.

Аннотация: *в развитие общепризнанного представления о том, что мировое соглашение имеет двойственную правовую природу, в статье приводится обоснование того, что и право на его заключение тоже имеет две стороны: материально-правовую и процессуальную. Данное обстоятельство необходимо учитывать при совершенствовании законодательства о примирении в гражданском и в арбитражном процессе.*

Ключевые слова: *мировое соглашение, договор, иск, суд.*

Abstract: *developing the all-excepted notion, that amicable agreement is of dual legal nature the basis that the right to conclude it has also two sides is given in the article. And it is necessary to take into consideration the given statement in the improvement of legislation concerning conciliation in civil process.*

Key words: *amicable agreement, contract, action, court.*

Нормы, посвященные мировому соглашению, в настоящее время, как известно, содержатся в процессуальных кодексах: в ст. 39 ГПК РФ и в ст. 49, 138–142 АПК РФ. И такое законодательное решение соответствует российским традициям регламентации этого института со времен Устава гражданского судопроизводства 1864 года и до наших дней.

Однако данное привычное положение вещей является не единственно возможным, в ряде ведущих европейских государств нормы о мировых соглашениях содержатся в источниках материального права. Например, в Гражданских кодексах Италии, Франции, Испании, Греции, Гражданском Уложении Германии и др. Более того, в начале XX в. специальный раздел, посвященный институту мировой сделки, планировалось включить в Гражданское Уложение Российской Империи¹, однако в связи со сменой власти данным планам не суждено было осуществиться.

Между тем появление указанного раздела явилось бы логичным следствием развития научных взглядов на институт мирового соглашения в дореволюционный период (по терминологии рассматриваемого периода – «мировой сделки»). В это время ему уделялось значительное внимание на страницах литературы по гражданскому праву (в разделе «обязатель-

179

¹ См.: Гражданское уложение. Проект высочайше утвержденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов редакционной комиссии). Т. 2 / под ред. [и с предисл.] И. М. Тютрюмова ; сост. А. Л. Саатчиан. СПб., 1910. 1362 с.

ственное право)², и среди ученых преобладало мнение о том, что мировая сделка является разновидностью гражданско-правового договора.

Авторы процессуальных работ придерживались того же мнения, указывая, что если мировая сделка заключается сторонами судебного спора, то она становится юридическим фактом, имеющим еще и процессуальное значение.

Например, Е. В. Васьковский утверждал, что «мировая сделка имеет двойственную природу: процессуальная мировая сделка представляет собой, по существу, то же, что и гражданско-правовая, а потому условия ее действительности должны быть обсуждаемы по нормам материального права, и только форма совершения и процессуальные последствия должны определяться по процессуальным нормам»³. В. А. Рязановский полагал, что «судебная мировая сделка по существу не отличается от внесудебной: она является только более прочно оформленной, значение же и той и другой вне процесса»⁴. При этом главное значение мировой сделки он считал внепроцессуальным и основной смысл видел в материально-правовом компромиссе⁵.

Важно при этом учитывать, что, хотя, согласно ст. 1364 Устава гражданского судопроизводства 1864 года, «дело, оконченное примирением, почиталось оконченным навсегда, и состоявшееся соглашение признавалось *равносильным решению, вошедшему в законную силу*, и обжалованию не подлежало», это «равносильно решению, вошедшему в законную силу» следовало понимать лишь в том смысле, что стороны не имели права ни жаловаться, ни возобновлять дела на тех же основаниях. А во всех прочих отношениях мировая сделка не имела ничего общего с вступившим в законную силу судебным решением и не могла служить основанием для принуждения стороны к ее исполнению. Мировая сделка являлась новым договором, при неисполнении которого добровольно стороной, обязавшейся исполнить его, противнику ее не оставалось ничего иного, как предъявить новый иск о понуждении к исполнению этого договора⁶.

В отличие от УГС 1864 года, ГПК РСФСР 1923 года (в одной из последних редакций) и ГПК РСФСР 1964 года предусмотрели возможность выдачи судом исполнительного листа на принудительное исполнение утвержденного им мирового соглашения. При этом закон связал наступление правовых последствий для сторон и иных лиц не собственно с моментом заключения мирового соглашения, а с моментом вынесения определения суда, которым оно утверждается. Именно после вынесения определения материальные права и обязанности сторон считаются бес-

² См., например: *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005. С. 125–127; *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М., 2002. С. 365–367; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Т. 3. М., 2003. С. 184.

³ *Васьковский Е.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 354.

⁴ *Рязановский В. А.* Единство процесса. М., 1996. С. 62.

⁵ См.: Там же. С. 62.

⁶ См.: *Исаченко В. Л.* Русское гражданское судопроизводство. Т. 1 : Судопроизводство исковое. СПб., 1910. С. 304.

спорными и окончательно установленными (никакие новые связанные с ними иски невозможны). После его вынесения прекращается производство по делу либо прекращается исполнительное производство. А после истечения срока на апелляционное (ранее – кассационное) обжалование этого определения, повторимся, появляется возможность принуждения к исполнению обязательств, принятых на себя сторонами по условиям мирового соглашения.

В связи с этим закономерным представляется то, что в советский, а затем и в постсоветский период мировое соглашение стало привлекать внимание преимущественно представителей науки гражданского процессуального права, которых в первую очередь интересует его процессуальная составляющая.

Сегодня подавляющее большинство юристов считают мировое соглашение судебным (процессуальным) институтом и рассматривают его как процессуальный договор о прекращении производства по делу на согласованных сторонами условиях. А утверждение судом мирового соглашения, по мнению многих советских и современных исследователей, выступает как один из способов судебной защиты права⁷.

Вместе с тем, данный «процессуальный» взгляд на мировое соглашение, как и сто лет назад, подразумевает двойственную отраслевую принадлежность этого правового института, на что обращается внимание практически во всех исследованиях ученых-процессуалистов⁸. Следует заметить, что для этого имеются довольно веские основания. Двойственность правовой природы мирового соглашения производна от двойственной природы иска, так как мировое соглашение, помимо иных своих существенных проявлений, представляет собой способ завершения судебного процесса, инициированного путем обращения именно к этому универсальному средству защиты прав⁹. Согласно общепризнанному представлению, нашедшему отражение на страницах научной и учебной литературы, иск существует в единстве двух его сторон: материально-правовой и процессуальной:

1) под иском в материально-правовом смысле понимается материально-правовое требование (притязание) истца к ответчику;

⁷ См., например: *Комиссаров К.* Отказ от иска и мировое соглашение // Социалистическая законность. 1967. № 9. С. 45 ; *Зинченко А. И.* Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 7.

⁸ См., например: *Тупичев М.* Отказ от иска и мировое соглашение как основание прекращения производства по делу // Советская юстиция. 1963. № 23. С. 10 ; *Лукасян Р. Е.* Проблема интереса в гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 129–145 ; *Зинченко А. И.* Указ. соч. С. 7 ; *Князев Д. В.* Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 11 и др.

⁹ Данное утверждение полностью применимо и к заявлениям из административных и иных публичных правоотношений. См., например : *Зайцев И. М.* Административные иски : научное наследие : в 3 т. Т. 3 : Избранные статьи. Ч. 2 : 1989–2000 гг. / сост. А. И. Зайцев. Саратов, 2010. С. 153.

2) в процессуальном – требование к суду о защите нарушенного или оспариваемого права¹⁰.

Поэтому в законодательстве и в правоприменительной практике нельзя не учитывать того, что и при заключении мирового соглашения воля сторон направлена на достижение двух взаимосвязанных, но все же относительно автономных целей, соответствующих двум составляющим этого института:

1) *материально-правовой*, которая заключается в самостоятельном урегулировании спора, лежащего в основе материально-правового требования истца (заявителя по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений), без вмешательства государства в лице суда. Ее можно выделить в качестве основной цели сторон при заключении мирового соглашения, так как их конечные интересы с очевидностью находятся в области материальных правоотношений;

2) *процессуальной*, которая заключается в завершении судебного процесса по их делу без вынесения решения. Эта цель производна от предыдущей и обусловлена утратой заинтересованности в дальнейшем рассмотрении и разрешении дела судом. При этом, помимо прекращения производства по делу, процессуальный интерес сторон (или, по крайней мере, одной из них) состоит в том, чтобы отразить их договоренности в судебном определении, которое будет обладать свойствами неопровержимости и исполнимости.

Продолжение аналогии с понятием иска приводит к мысли о том, что право сторон на заключение мирового соглашения, как и право на иск, также имеет две стороны:

1) материально-правовую, т.е. право на урегулирование спора на определенных условиях;

2) процессуальную – право на утверждение этого мирового соглашения судом со всеми вытекающими последствиями.

Продолжить проводить параллели с общепринятым представлением об иске можно и далее, обнаружив, что две составляющие права на заключение мирового соглашения в гражданском (и в арбитражном) процессе относительно самостоятельны. И при наличии первой из них вторая может отсутствовать.

Например, практика применения института медиации показала, что заключаемые при содействии посредника материально-правовые соглашения сторон (медиативные соглашения), несмотря на их законность с точки зрения материального права, далеко не всегда могут быть утверждены в качестве мировых соглашений¹¹. Этот практический опыт был учтен законодателем, и ч. 3 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (про-

¹⁰ См., например: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1 / под ред. А. А. Мельникова. М., 1981. С. 410–422 (автор главы – А. А. Добровольский).

¹¹ См., например: *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 19.

цедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ предусматривает, что медиативное соглашение *может* быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах. Но это совсем не обязательно и не всегда возможно.

При этом, в отличие от случаев с иском, противоположная ситуация (когда у заинтересованных лиц есть право на утверждение мирового соглашения, но нет права на его заключение) в гражданском и в арбитражном процессе невозможна. Суды не утверждают мировые соглашения, которые противоречат закону, в том числе – нормам материального права.

Обозначенная самостоятельность соглашений сторон об урегулировании их материально-правовых разногласий по отношению к судебным определениям об утверждении этих соглашений как мировых придает актуальность предпринятым в последние десятилетия исследованиям, которые исходят из распространенного в дореволюционной России и в современном законодательстве ряда стран Европы представления о том, что мировое соглашение возможно и за пределами гражданских процессуальных отношений. В этом случае оно представляет собой гражданско-правовой договор и является, по сравнению с судебным мировым соглашением, более общим понятием.

Среди таких исследований специально следует отметить работы Д. Л. Давыденко и М. А. Рожковой, в которых данная идея обосновывается наиболее обстоятельно. При этом, несмотря на общность взглядов, в их трудах имеются различия терминологического характера, которые, как представляется, могут иметь принципиальное значение. Так, Д. Л. Давыденко пишет о том, что «*мировое соглашение* (курсив наш. – О. Ш.) является гражданско-правовым договором отдельного вида, который может быть заключен сторонами как в ходе судебного процесса, так и до его начала»¹². М. А. Рожкова использует различные понятия: *мировая сделка* – для внесудебных соглашений, и *мировое соглашение* – для мировых сделок, заключаемых в ходе рассмотрения спора судом, хотя и утверждает, что понятие «мировая сделка» является родовым по отношению к видовым понятиям «внесудебная мировая сделка» и «мировое соглашение»¹³.

Это терминологическое различие представляет интерес в связи с тем, что развитие идеи об автономности внесудебных соглашений, направленных на урегулирование гражданско-правовых разногласий, приводит их сторонников к выводу о том, что «центр тяжести» правового регулиро-

¹² Давыденко Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15.

¹³ См.: Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право : соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2008. С. 432.

вания мирового соглашения должен лежать в материальном праве. А точнее – найти отражение в ГК РФ¹⁴. Весомым аргументом в поддержку данной идеи служит отечественный дореволюционный и современный зарубежный опыт. Однако представляется, что для современного российского законодательства он приемлем лишь частично.

Действительно, как уже неоднократно отмечалось, в основе мирового соглашения всегда лежат договоренности материально-правового характера. Но это – совсем не обязательно гражданско-правовая сделка. Материально-правовая составляющая мирового соглашения шире понятия мирового соглашения (мировой сделки), которое предусмотрено гражданским законодательством ряда европейских государств, было сформулировано реформаторами Гражданского уложения Российской Империи и предлагается некоторыми современными российскими цивилистами. Дело в том, что материально-правовое понимание мировой сделки как гражданско-правового договора сформировалось до того, как в России появились и оформились в самостоятельные отрасли трудовое право, семейное право, право социального обеспечения и другие отрасли права и законодательства, допускающие ликвидацию споров, возникающих из регулируемых их нормами правоотношений, посредством заключения соглашений. А о реальной возможности заключения судебных мировых соглашений с органами публичной власти вообще стало возможным говорить лишь после принятия АПК РФ 2002 года.

Поэтому, хотя гражданско-правовой договор, несомненно, и может лечь в основу судебного мирового соглашения, он является лишь частным случаем оформления договоренностей сторон, которые могут быть представлены на утверждение суда, рассматривающего гражданское дело. При этом при помощи гражданско-правового договора невозможно оформить соглашения по таким распространенным судебным спорам, как, например, определение порядка общения с ребенком отдельно проживающим родителем, восстановление на работе, признание незаконным постановления Федеральной антимонопольной службы¹⁵ и многие другие.

Соответственно, материально-правовая составляющая мирового соглашения в его привычном на сегодняшний день понимании не является особой разновидностью гражданско-правового договора. Такой подход слишком узкий. Однако важно оговорить, что это не означает, будто научное исследование, а возможное, и последующая законодательная регламентация гражданско-правовых договоров, направленных на окончательное устранение споров и разногласий относительно урегулированных право-

¹⁴ См.: Давыденко Д. Л. Закрепление мирового соглашения в Гражданском кодексе РФ // Российская академия юридических наук. Научные труды. Вып. 4, т. 1. М., 2003. С. 735–738 ; *Его же*. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран). С. 25.

¹⁵ См.: Постановление ФАС Московского округа от 25 июня 2012 г. по делу № А40-140399/10-119-922. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

отношений, представляются нам бессмысленными или неинтересными. Напротив, имеющийся отечественный опыт регламентации аналогичных соглашений, например соглашений об уплате алиментов (глава 16 СК РФ), свидетельствует об их эффективности и целесообразности.

Одна из основных идей настоящей публикации заключается в том, что данные положения ГК РФ не смогут стать материально-правовой основой для проверки судом законности огромного количества мировых соглашений, утверждаемых судами, так как они имеют различную отраслевую принадлежность, и их специфика вряд ли может быть учтена в положениях только лишь гражданского законодательства. Это, в частности, подтверждается тем, что мировые соглашения, заключаемые в ходе конкурсного производства и в ходе исполнительного производства, «не вписываются» в концепцию мировых сделок как гражданско-правовых договоров¹⁶. Поэтому представляется вполне логичным, что в источниках процессуального права содержатся требования в отношении материально-правовой составляющей мирового соглашения:

1) о форме мирового соглашения (ч. 1 ст. 173 ГПК РФ, ч. 1 ст. 140 АПК РФ);
2) о том, что оно не должно противоречить закону (ст. 39 ГПК РФ и ст. 49 АПК РФ);

3) о том, что «мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, размере и сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону» (ч. 2 ст. 140 АПК РФ);

4) о возможности урегулирования экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, путем заключения соглашений (ст. 190 АПК РФ).

Этот прием является довольно редким. Законодатель, как правило, наоборот, включает процессуальные нормы в источники материального права для установления особенностей рассмотрения судами дел, возникающих из регулируемых ими отношений. Однако данное отступление от общего правила вполне оправданно. Дело в том, что право на утверждение мирового соглашения судом (процессуальная составляющая права на использование данного института) предполагает предъявление к материально-правовым договоренностям сторон ряда специальных или дополнительных требований, которые обусловлены уже упоминавшимися процессуальными последствиями утверждения мирового соглашения судом. Данные последствия по своему значению сопоставимы с последствиями вынесения судебного решения. Учитывая, что эти процессуаль-

¹⁶ См.: Давыденко Д. Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран). С. 29.

ные последствия едины вне зависимости от отраслевой принадлежности споров, урегулированных посредством заключения мировых соглашений, таким же единством должны отличаться и вышеуказанные специальные и дополнительные требования к материально-правовой составляющей этих соглашений. И это единство оптимальным образом может обеспечить именно процессуальное законодательство. Так, независимо от того, предусмотрена ли для того или иного соглашения устная форма (например, в случае достижения физическими лицами соглашения на сумму, не превышающую десяти МРОТ – ст. 159, ст. 161 ГК РФ), или нотариальная (например, соглашение об изменении или расторжении брачного договора – ст. 43 СК РФ) при заключении таких соглашений в суде как мировых их форма должна подчиняться единым требованиям ч. 1 ст. 173 ГПК РФ.

Комплексное совершенствование регламентации института мирового соглашения, о необходимости которого говорится как в материально-правовых, так и в процессуальных исследованиях, представляется целесообразным осуществлять с перенесением «центра тяжести» на процессуальное законодательство.

Воронежский государственный университет

Шеменева О. Н., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права и процесса

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Тел.: 8-915-588-69-73

Voronezh State University

Shemeneva O. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Tel.: 8-915-588-69-73